

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№78-УД23-25-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., а также (в режиме видеоконференц-связи) осужденного Мусаева Г.М. и его адвоката Канцеровой М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Канцеровой М.С. в защиту интересов осужденного Мусаева Г.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2023 г. **Мусаев Гасан Мусаевич**, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с

ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2023 г. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Мусаева Г.М. и его адвоката Канцеровой М.С., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Мусаев Г.М. признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в 2010 г. в г. Санкт-Петербурге в целях нападения на граждан и организации, и в совершенном в ее составе, организованной группой 3 октября 2010 г. разбойном нападении на Г [REDACTED], Б [REDACTED] А [REDACTED] и иных неустановленных граждан с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Канцерова М.С., полагает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым, просит его смягчить с применением ст.64 УК РФ и изменить режим отбывания наказания со строгого на общий, внося соответствующие изменения в судебные решения. Ссылается на то, что суд проявил предвзятое отношение к Мусаеву, чему способствовало широкое освещение факта его задержания и предрешение вопроса о его виновности средствами массовой информации; об обвинительном уклоне судебного разбирательства свидетельствует необоснованное удовлетворение ходатайства прокурора о приобщении ряда доказательств, не имеющих отношение к делу Мусаева, нарушение права стороны защиты на представление доказательств, в том числе судом

апелляционной инстанции, который отказал в исследовании результатов служебной проверки, копии паспорта Мусаева и договора аренды, то есть документов – подтверждающих бездействие правоохранительных органов по установлению местонахождения Мусаева; в судебных решениях не дано должной оценки неосведомленности Мусаева о привлечении его к уголовной ответственности и розыске, а также письму начальника уголовного розыска (т.7 л.д.214-215), из которого следует, что розыскное дело на Мусаева не заводилось и постановление следователя от 3 октября 2011 г. для исполнения не направлялось; вывод суда апелляционной инстанции о том, что бездействие следователя в части розыска Мусаева не повлияло на справедливость назначенного осужденному наказания, противоречит содержанию апелляционного определения, в котором отсутствие оснований для смягчения осужденному наказанию связывается с длительным нахождением его в розыске; при рассмотрении апелляционных жалоб оставлены без внимания доводы адвоката о том, что судом не приняты меры, направленные на соблюдение участниками процессуального порядка и условий судебного разбирательства, а подсудимый введен в заблуждение по поводу извещения потерпевших и свидетелей о вызове в судебное заседание, что понудило его согласиться с оглашением их показаний; не проверены заявления стороны защиты о несоответствии аудиозаписи судебного заседания письменному протоколу, не получили должной оценки доказательства, положенные в основу приговора, в частности, показания свидетелей С [REDACTED] которые приведены в усеченном виде без упоминания опознания ими в качестве квартиросъемщика К [REDACTED] а не Мусаева, а также заключение экспертов об оружии, не имеющем отношение к Мусаеву, содержание переговоров с отсутствием в них голоса Мусаева; соглашаясь с тем, что Мусаев приобрел оружие до событий 3 октября 2010 г. и не по распоряжению руководителя банды, апелляционная инстанция вступает, таким образом, в противоречие с обстоятельствами, установленными в приговоре, что указывает на поверхностное изучение ею материалов дела; не приведено в апелляционном определении аргументов в пользу того, что Мусаев не заслуживает иного наказания, кроме лишения свободы на столь длительный срок. Отмеченные нарушения, как полагает адвокат, являются основанием для снижения размера наказания Мусаеву ниже низшего предела, как и иные формально перечисленные в приговоре, но не учтенные обстоятельства, включая мнение потерпевших, которые не просили о строгом наказании и не заявляли гражданских исков.

В судебном заседании, дополняя доводы, изложенные в жалобе, адвокат Канцорова М.С. поставила вопрос о необоснованности осуждения Мусаева по ч.2 ст.209 УК РФ, ввиду отсутствия доказательств совершения им указанного преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель

Цепкало Н.Н. указывает на то, что совокупность исследованных по делу доказательств, обоснованно признана достаточной для постановления обвинительного приговора; наказание, назначенное Мусаеву, является справедливым; нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность пересмотра в кассационном порядке судебных решений, не допущено.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства и в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Мусаева на защиту.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд привел совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

Исследовав признательные показания Мусаева, потерпевших Б [REDACTED], Г [REDACTED] и А [REDACTED] об обстоятельствах совершенного на них нападения группы лиц, в числе которых ими опознан Мусаев, угрожавший оружием, результаты просмотра видеозаписей с камер наблюдения, свидетельствующие о приходе Мусаева с подельниками в квартиру, ставшей местом нападения, а также показания свидетелей Ш [REDACTED], С [REDACTED], протоколы обыска, заключения экспертов, содержание прослушанных телефонных переговоров, подтверждающие наличие криминальных связей Мусаева с лицами, признанными по приговору суда членами банды, и факт обнаружения у них оружия и боеприпасов, суд установил события преступлений, причастность к ним Мусаева и объективно выполненную им роль в функционировании вооруженной группы и в совершенном с его участием разбойном нападении.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Мусаева в преступлениях, за которые он осужден.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, в частности С [REDACTED], таким образом, чтобы это

искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

По результатам состоявшегося разбирательства суд пришел к обоснованному выводу о том, что, разбойное нападение Мусаев совершил в составе организованной группы, будучи участником банды. При этом суд указал в приговоре не только на то, что Мусаев действовал в составе организованной группы и банды и на присущие этой деятельности признаки, такие как организованность, устойчивость и вооруженность, но и раскрыл их содержание применительно к обстоятельствам дела, установил непосредственную роль Мусаева в функционировании вооруженной группы со ссылкой на исследованные доказательства, включая его признательные показания. С бесспорностью установил суд факт наличия на вооружении банды оружия, приобретенного руководителем банды, используемого Мусаевым и его соучастниками в ходе разбойного нападения на потерпевших. Кроме того, согласно выводам суда, Мусаев сам пополнил банду предметом, используемым в качестве оружия, а именно, газовым пистолетом с возможностью стрельбы патронами с резиновыми пулями, который он имел при себе во время разбойного нападения. При этом, никаких противоречий относительно обстоятельств появления в распоряжении членов вооруженной группы указанного предмета, то есть газового пистолета, который не представилась возможность исследовать экспертам, в приговоре и апелляционном определении не допущено.

При рассмотрении апелляционных жалоб судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства, законность получения которых ни у сторон, ни у суда сомнений не вызвала.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, соблюдены.

Из протоколов судебного заседания следует, что процедура судебного разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций соответствует установленной УПК РФ. Условия для реализации сторонами гарантированных им прав были созданы, их процессуальное равенство обеспечено, как и соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности; не допущено со стороны судов действий и не

принято таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне разбирательства дела.

Отсутствует какая-либо взаимосвязь между формой сообщения средствами массовой информации факта задержания Мусаева и деятельностью суда по отправлению правосудия по делу в отношении его. При этом суды обладают достаточной степенью свободы для осуществления беспристрастного правосудия вне зависимости от резонанса дела.

Судебной коллегией не установлено доказательств, которые имели бы значение для опровержения обстоятельств дела, изложенных в приговоре, но были безосновательно отвергнуты судом либо он незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Не содержит протокол судебного заседания сведений о том, что изменение Мусаевым своего первоначального отношения к предъявленному обвинению явилось следствием оказанного на него со стороны суда воздействия, в том числе путем дачи ему каких-либо обещаний, касавшихся вида и размера возможного наказания. Напротив, после заявления Мусаева о признании вины в полном объеме, суд предпринял попытку выяснить, является ли такая позиция окончательной, что подтвердил как подсудимый, так и его защитник.

Информация о невозможности уведомления потерпевших о времени и месте судебного заседания имеется в материалах дела и должным образом доведена до сведения сторон. Поскольку существо показаний потерпевших и свидетелей спора не вызывало и подсудимый с защитником не возражали против оглашения протоколов допроса названных участников дела, суд обоснованно не установил препятствий для их исследования подобным способом.

Действия Мусаева квалифицированы верно как по ч.2 ст.209 УК РФ, так и по признаку совершения им в качестве участника банды и в составе организованной группы разбойного нападения.

Оснований для иной правовой оценки действий осужденного Судебной коллегией не установлено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом положений п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ и других значимых в этом вопросе данных, перечисленных в приговоре, в том числе, характеризующих личность осужденного, включая его возраст и семейное положение, а также отношение к содеянному, что позволило не применить к нему альтернативные дополнительные наказания, в виде штрафа, а по ч.4

ст.162 УК РФ – также ограничения свободы.

При этом суд, вопреки утверждениям адвоката, не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания и руководствовался общеправовыми принципами индивидуализации и справедливости наказания, критерием которых не является сопоставимость этого наказания с назначенным иным лицам, тем более, как в данном случае лицам, признанным присяжными заседателями заслуживающими снисхождения.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, позволяли применить ч.6 ст.15, ст.64, свидетельствовали об условиях необходимых для ст.73 УК РФ, но, однако, не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание назначенным без каких-либо нарушений закона, справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Обстоятельства, связанные с объявлением Мусаева в розыск и его организацией, сами по себе не влияют на законность вынесенных в отношении его судебных решений, поскольку в данном случае не сопряжены с вопросом применения сроков давности.

Вопреки доводам, изложенным адвокатом Канцеровой М.С. в жалобе, не придано значения факту нахождения Мусаева в розыске при назначении наказания. Длительность времени, истекшего с момента совершения Мусаевым преступления, рассмотрена судом в приговоре лишь в аспекте обстоятельства, которое не снижает общественную опасность совершенных им преступлений. Кроме того, сами по себе недостатки в организации розыска не свидетельствуют о том, что Мусаев не скрывался от правоохранительных органов.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, реализуя право осужденного, ознакомил его с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и с соблюдением установленного порядка и тщательно рассмотрел поданные им замечания, не усмотрев оснований для удостоверения их правильности.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону, у Судебной коллегии оснований не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденного и его защитника Пикалова, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатом Канцеровой в кассационной жалобе;

признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденному; мотивировал в апелляционном определении свои выводы о невозможности согласиться с утверждениями стороны защиты о невинности Мусаева по ст.209 УК РФ, что сторона защиты связывала, в том числе, с непричастностью руководителя банды К [REDACTED], по решению коллегии присяжных заседателей к разбою 3 октября 2010 г.; создал в судебном заседании сторонам условия для реализации предоставленных им прав, рассмотрел поданное адвокатом ходатайство, руководствуясь при этом положениями ч.6 и 6.1 ст. 389.13 УПК РФ; вынес апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, не допустив в нем противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, времени их совершения и роли в них осужденного Мусаева, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения.

В кассационной жалобе адвоката не содержится иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении уголовного дела и отразившихся на его исходе. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Канцеровой М.С. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи